

ВИЗИТ И. А. БУНИНА В ТАРТУ: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

Евгения Савина
(Тарту)

10 декабря 1933 г. Иван Алексеевич Бунин стал Нобелевским лауреатом по литературе «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы» [The Nobel Prize in Literature 1933]. Несмотря на такую формулировку, возникли споры о том, по литературным или по политическим причинам Бунин был отмечен Шведской академией. Победа Бунина, первого русского писателя, получившего Нобелевскую премию, была восторженно встречена русской эмиграцией, особенно прибалтийской. Ожидалось, что Бунин посетит прибалтийские страны с лекциями сразу же после награждения в Стокгольме, но визит состоялся только в 1938 г. С позиции писателя, цель была прозаическая — надежда поправить материальное положение. «Труднее *этого* заработка — чтениями — кажется, *ничего нет*. Вагоны, отели, встречи, банкеты — и чтения — актерская игра, среди кулис, уходящих к чертовой матери вверх, откуда несет холодным сквозняком <...>» [Устами Буниных: 258], — так пишет Бунин жене из Риги о своих впечатлениях от турне по городам Литвы и Латвии.

О визите Бунина в Тарту, продолжавшегося почти 6 дней, известно, как ни парадоксально не так уж много. Мы попытались составить хронику визита на основании местных газет (эстонских и русских), воспоминаний и писем его корреспонденток из Эстонии — В. В. Шмидт, М. В. Карамзиной, мемуаров участницы событий Т. П. Милютиной. Кроме того, существует целый сборник документов о визите Бунина в прибалтийские страны под названием «Последнее свидание». Его составитель — Ю. Д. Шумаков — также был современником событий, поэтому он присоединил к документам и свои мемуары. Этот сборник получил достаточно широкое распространение, на его основе пишут уже следующие труды (например, А. Бакунцев), поэтому на нем нам придется остановиться особо.

Юрий Дмитриевич Шумаков (1914–1997), выпускник юридического факультета Тартуского университета, занимался в основном литературой. Он переводил стихи эстонских поэтов (Г. Суйтса, М. Ундер) на русский, а Пушкина, Лермонтова, Тютчева и многих других писателей разных эпох, в том числе и Бунина — на эстонский, а также писал стихи сам. В 1930-е гг. Шумаков выпустил три стихотворных сборника: «Третья встреча» (1934); «Вне» (1935), «Около» (1936). В 1944 г., находясь в эвакуации, он был арестован и до 1952 г. отбывал заключение в лагере, в Эстонию вернулся лишь в 1956 г. Далее последовали годы литературной поденщины: лекции в разных просветительных обществах, заказные переводы. «В конце 80-х годов Юрий Дмитриевич переживал ренессанс своей переводческой деятельности и начинал пробовать себя в роли мемуариста», — пишет составитель сборника воспоминаний о Северяnine [Петров: 4]. Как замечает М. Петров, Шумаков грешит в своих мемуарах «против чистоты жанра» и наполняет их мистификациями и литературными анекдотами. Т. П. Милютина свидетельствовала, что он имел репутацию выдумщика, за что получил прозвище «Капитан Врунгель». Что касается сборника «Последнее свидание», то и тут возникают подозрения, что факт переписки с Буниным, о котором Шумаков упоминает, относится к области мистификаций. Во всяком случае, в парижском архиве писателя, по сообщению А. Бакунцева, его писем обнаружено не было. Конечно, в Тарту, где Бунина посещали многие представители местной общественности, знакомство между ними могло состояться, но носило ли оно такой доверительный характер, о котором пишет Шумаков в «Последнем свидании»? К сожалению, это не единственный «факт» из тех, что вносит Шумаков в биографию нобелевского лауреата, который нуждается в проверке. Выявление фактов и попытка отделения их от мистификаций и есть цель данной работы.

Один из первых моментов, не поддающихся верификации, — предложение тартуских профессоров издать «в честь приезда знаменитого гостя сборник своих статей, а Иван Алексеевич, — как передает этот эпизод Шумаков, — конечно же, не откажется предоставить им рассказ-повесть, а лучше роман. Разумеется, безвозмездно... Однако Бунин уклонился от такого предложения бесповоротно и весьма ядовито» [Шумаков: 24]. Эпизод якобы имел место на вечере в Обществе Русских студентов. Вера Шмидт,

присутствовавшая на этом вечере, ни о чем подобном в своих воспоминаниях не упоминает. И, думается, не случайно. В Тартуском университете работали тогда русские преподаватели-юристы, экономисты, медики. Какой сборник своих трудов они могли бы издать с включением рассказа Бунина, остается загадкой, тем более что в Тартуском университете имелись Ученые записки, где эти преподаватели печатались.

Как представляют вечер в Обществе Русских студентов Шумаков и другие мемуаристы, видно на примере эпизода с портретом, привлечшим внимание писателя. Об этом эпизоде упоминают все. Шумаков пишет следующее: «Войдя в помещение русского студенческого общества <...> И. А. Бунин бросил взгляд на красовавшийся на стене портрет: — Это что за леший? — спросил Иван Алексеевич. В ответ услышал: — Почетный член общества. — Не люблю бородачей, — отозвался Бунин». Далее он рассказывает о том, что на кухне самовар «капризничал» и чаепитие затягивалось. «Посидев еще с четверть часа, писатель встал со словами: «Что это у вас за русское общество, даже чаю у вас не напишешься...», — заключает мемуарист [Шумаков: 24]. Этот эпизод более полно отражает в своих воспоминаниях Вера Шмидт, однако, в менее резкой тональности: «Встречи — такой, как большинство собравшихся представляло себе, — не получилось. <...> Бунин сидел <...> с тем усталым скучающим видом, в том не расположении к разговорам, которым он удивил уже встречавших его людей. Он даже сбивал с толку манерой задавать вопросы или делать свои замечания: «Ну можно ли с такой бородой ходить, ведь ни на что не похоже!». Так он отозвался, по словам Шмидт, о том самом портрете — по-видимому, подразумевался портрет покойного доцента криминалистики Алексея Павловича Мельникова (1867–1934), сына писателя П. И. Мельникова-Печерского. На фотографии членов ОРС 1934 г. он единственный имеет окладистую бороду. О несостоявшемся чаепитии сказано следующее: «Не дождавшись чаю, он <Бунин> поднялся, уверяя, что чаю по вечерам не пьет» [Шмидт: 333]. Бегло упоминает замечание Бунина в адрес обладателей бород и присутствовавшая на вечере и Т. П. Милютина: «Войдя в помещение “Общества русских студентов” и разглядывая на стенах портреты профессоров — почетных и старших членов Общества, Бунин недовольно сказал: “Что это за стариканов вы тут развесили?”».

Полагаем, что наиболее близко к интонации Бунина передает эпизод В. В. Шмидт, тонкий знаток творчества Бунина, писавшая воспоминания на основе своего дневника. Все последующие мемуаристы создавали свои мемуары уже после публикации ее «Встреч в Тарту».

Конечно, некоторые сюжеты, описываемые Ю. Шумаковым в «Последнем свидании», действительно, имели место и подтверждаются другими источниками. К таковым относится встреча за ужином у В. Б. Булгарина (1881–1941), потомка знаменитого Фаддея Булгарина, которая, по всей видимости, подобно вечеру в Обществе русских студентов, состоялась не так, как хотелось организаторам. Шумаков пишет и о резких высказываниях Бунина в адрес немцев — основной публики вечера («Великодушно простите за опоздание, меня задержала дама, немка, несносная, как большинство ее соплеменниц <...>»), — и о том, как писатель укорял гостей в незнании его творчества: «...надо хоть приблизительно знать, о чем толкуешь» [Шумаков: 28]. Прохладность атмосферы у Булгариных подтверждают и другие свидетели вечера, однако, они все же остаются более сдержанными в своих комментариях. В. В. Шмидт в письме к А. К. Бабореко пишет: «Иван Алексеевич не был особенно любезен за ужином у Булгариных, хотя они устроили для него целый банкет, он как-то был сдержанно-холоден, не то что на другой день у профессора Курчинского <...>» [Бунин: 660]. Упоминает о Булгарине и М. В. Карамзина. Из ее письма к Бунину от 2 июля 1938 г. мы видим, что И. А. Бунин на протяжении всего пребывания в Тарту был не в духе: «Казалось, что вы среди этих чужих людей — не настоящий, что вы бросаете подачки какие-то разным Булгариным <...>» [Там же: 672]. Возможно, на настроении писателя сказалось долгое путешествие (ведь Тарту предшествовали Каунас, Рига и Даугавпилс), возможно, виной был и непростой характер нобелевского лауреата, который легко раздражался, был холоден с чужими людьми, но добр с близкими. Рассказы же Шумакова о его многочасовых прогулках с Буниным по Тарту, о посещении могилы Маши Протасовой и пр., а также об их личных доверительных беседах оставляем на совести мемуариста. Проверить эти рассказы о встречах «без свидетелей» все равно не удастся. Во всяком случае, Бунин никогда не упоминает о Шумакове ни в одном из своих писем или в других источниках.

Однако наиболее «мифологичен» в «Последнем свидании» эпизод дружеской беседы Бунина с живым классиком эстонской литературы А. Х. Таммсааре, которому в январе 1938 г. исполнилось 60 лет.

7 мая А. Х. Таммсааре прибыл в Тарту по приглашению издательства «Ноор Ээсти» и тартуских писателей, которые хотели устроить в его честь банкет по случаю прошедшего юбилея. И как сообщает газета “Uus Eesti” в № 128: «<...> А. Х. Таммсааре посетил в понедельник издательство “Ноор Ээсти” и его типографию. В 2 часа в “Гранд-Отеле” состоялся обед с участием Ивана Бунина» [Uus Eesti: 4]. Иными словами, был организован обед в честь А. Х. Таммсааре, на котором присутствовал русский Нобелевский лауреат. По словам Шумакова, Бунин пригласил на обед Густав Суйтс, друг Таммсааре:

Словьями разливались присяжные ораторы, малоречивый Таммсааре не проронил ни слова. Бунин вслушивался в звучание эстонской речи <...> Когда Таммсааре отделался от напористых соседей по столу, завязалась беседа с И. А. Буниным, произведения которого хорошо знал эстонский писатель. Разговор шел, разумеется, о литературе. Бунин выразил мысль, что Таммсааре счастлив: он живет среди своего народа, пишет для него. «А я, — сказал Бунин, — как иссохшаяя смоковница <...>» [Шумаков: 29].

Такое заявление Шумакова представляется весьма сомнительным, как и факт дружеской беседы двух классиков. Таммсааре прекрасно знал русский язык и Бунин, конечно, читал. Однако у него были свои причины для того, чтобы избегать встречи с нобелевским лауреатом. Элем Трейер в своей книге «Жизнь Таммсааре как господина Хансена» передает свидетельство жены писателя Käthe: «Таммсааре отнесся к этой встрече с сопротивлением, дав понять организаторам, что ему уже оказали достаточно чести, и нет необходимости ее увеличивать за счет гостя» [Treyer: 206]. Подобное свидетельство мы находим и в сборнике литературоведа E. Teder «Воспоминания об А. Х. Таммсааре», в главе «А. Х. Таммсааре и издательство “Ноор-Ээсти”», написанной Алфредом Кивисте, главным бухгалтером издательства “Noor-Eesti”. Свои воспоминания об этой поездке он написал в 1958 г. специально для сборника Э. Тедер. По словам Кивисте, этот визит Таммсааре в Тарту не был запланирован, так как юбилей писате-

ля состоялся еще 30 января, и он согласился приехать в Тарту только с условием, чтобы его поездка не привлекала внимания общественности, чтобы он мог провести время только в кругу издательства “Noor-Eesti”. Таммсааре провел в Тарту три дня. Кивисте пишет: «На третий день издательство “Ноор Ээсти” дало обед в честь Таммсааре, на котором присутствовал и Иван Бунин. Принято считать, что его участие носило случайный характер» [Teder: 366]. Но далее мемуарист замечает, что к нему обратился поэт Юрий Шумаков, чтобы он передал Таммсааре о желании Бунина встретиться с эстонским писателем за обедом. В это время Таммсааре с женой находились на втором этаже гостиницы “Grand Hotell”. Когда Кивисте передал предложение нобелевского лауреата, лицо Таммсааре стало серьезным, и он категорически заявил: «Нет, этого я точно не хочу! Что у меня общего с Буниным? Если этого тем не менее желают, то я не буду принимать участия в обеде» [Там же]. Кивисте поспешил оповестить об этом Шумакова, но к этому времени Бунин уже ждал в фойе. Главный бухгалтер издательства “Noor Eesti” поспешил дать знать об этом Таммсааре. Последний наконец согласился, чтобы Бунин присутствовал на обеде, но с тем условием, чтобы его не сажали рядом с русским лауреатом Нобелевской премии и не делали никаких общих с ним снимков.

А. Кивисте пишет, что эстонский писатель прямо не называл причины своего отказа от знакомства с нобелевским лауреатом. Очевидец событий лишь предполагает, что нежелание могло быть вызвано тем, что Бунин был политическим эмигрантом, а также нарушением условия Таммсааре о приватности его приезда.

О встрече двух писателей пишет также современник событий и знакомый Таммсааре Александр Сибуль (1884–1981) в своей статье «О поездке А. Х. Таммсааре в Тарту и о И. Бунине», опубликованной в 1973 г. в журнале “Keel ja Kirjandus”. Сибуль утверждает, что пишет о поездке Таммсааре в Тарту со слов самого писателя: «По возвращении из Тарту, когда писатель вновь навестил меня в Таллиннской центральной библиотеке, он с удовольствием рассказал мне о замечательном приеме, который ему оказали на тартуском вокзале» [Sibul: 753]. Однако далее Сибуль рассказывает о том, что А. Х. Таммсааре не желал никакой публичности и торжественности, чего не удалось избежать. В последний день его пребывания в Тарту издательство “Noor Eesti”

устроило торжественный обед, куда пришел или был приведен И. Бунин, «который через посредника передал о своем желании познакомиться и побеседовать с ним <Таммсааре. — Е. С.>». А. Сибуль, таким образом, подтверждает слова жены писателя, что Таммсааре не захотел знакомиться с Буниным. «Что общего у меня с Иваном Буниным? Ничего! К тому же он активный политический эмигрант», — так объяснил эстонский писатель А. Сибуль свое нежелание этой встречи.

Как пишет Сибуль, последний аргумент был главной причиной, почему Таммсааре не хотел с Буниным ни знакомиться, ни разговаривать. Эту встречу могли бы трактовать как поддержку политического беженца, а Таммсааре хотел остаться вне политической борьбы. Кроме того, первая часть его романа «Правда и справедливость», как пишет Сибуль, была в 1935 г. переведена на русский язык Л. Третьякевичем. С этим произведением Таммсааре хотел войти в советскую литературу, и для этого уже были предприняты шаги — перевод романа был отослан в советское посольство для передачи в Москву в Государственное издательство. Этот факт находит подтверждение в статье К. Мартисона «Как отмечалось 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина в Эстонии в 1937 году». Автор пишет, что в середине 1930-х гг. со стороны деятелей культуры Эстонии возрос интерес к Советской России, усилились контакты, эстонские писатели пробовали опубликовать переводы своих произведений в Москве. Однако, как пишет Мартисон, попытки многих эстонских писателей и поэтов, в том числе и А. Х. Таммсааре, оказались безуспешными [Мартисон: 50]. Видимо, в мае 1938 г. Таммсааре еще надеялся на согласие Советской России издать «Правду и справедливость» и посчитал, что знакомство с Буниным могло помешать успеху этого начинания. Однако *после обеда* в фойе гостиницы ему все же представили русского писателя, и они даже немного поговорили. О чем шла их беседа, Сибуль не сообщает.

Пресса 1938 г. подтверждает знакомство нобелевского лауреата с эстонским классиком во время банкета, хотя далеко не все газеты посчитали нужным об этом упомянуть. Сам факт встречи двух писателей отражен в газетах “Uus Eesti” и “Päevaleht”. К сожалению, никаких подробностей газеты не приводят и фотографий не предоставляют (наверное, они были осведомлены об отно-

шении к этому Таммсааре). Что касается русских газет, то они вообще не освещали приезд Таммсааре в Тарту.

Учитывая все выше сказанное, можно прийти к выводу о том, что вряд ли была возможна задушевная беседа между двумя писателями, о которой пишет Ю. Д. Шумаков. Мемуарист стремится представить идиллическую картину литературных контактов нобелевского лауреата и эстонских писателей. Он пишет о том, как нравилось Бунину звучание эстонского языка, что он с интересом слушал стихотворения эстонских поэтов Г. Суйтса и М. Ундер по-эстонски и в русском переводе Шумакова (кстати, сами переводы действительно имелись). Однако реальная картина была, как мы пытались показать, гораздо сложнее и напряженнее.

Несмотря на то, что визит в Тарту является незначительным эпизодом в биографии Бунина, для местного населения и культурной жизни маленького города он имел огромное значение. Но как видно из хронологии визита, даже в таком маленьком отрезке жизненного пути нобелевского лауреата мы находим много белых пятен и сомнительных моментов, которые нуждаются в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

- Бунин: *Бунин И. А.* Письма к М. В. Карамзиной (1937–1940) // Литературное наследство: Иван Бунин. М., 1973. Т. 84. Кн. 1.
- Мартисон: *Мартисон К.* Как отмечалось 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина в Эстонии в 1937 году // А. С. Пушкин и Эстония: сборник статей к 200-летию со дня рождения поэта. Тарту, 1999.
- Петров: *Петров М.* Капитан Врунгель // Шумаков Ю. Д. Игорь-Северянин и его окружение в Эстонии: другая биография поэта. Таллинн, 2007.
- Устами Буниных: Устами Буниных: Дневники И. А. и В. Н. Буниных / Сост. М. Грин. М., 2005. Т. 2.
- Шмидт: *Шмидт В. В.* Встречи в Тарту // Литературное наследство: Иван Бунин. М., 1973. Т. 84. Кн. 2.
- Шумаков: Последнее свидание: Материалы о поседении И. А. Буниным Прибалтийских государств в 1938 году / Сост. Ю. Д. Шумаков. Эстонский культурный центр «Русская энциклопедия», 1992.

Sibul: *Sibul, A.* A. H. Tammsaare ise sõidust ja Ivan Buninist // Keel ja Kirjandus. 1973. Nr 12.

Teder: *Teder, E.* Mälestusi A. H. Tammsaarest. Tallinn, 1978.

Treier: *Treier, Elem.* Tammsaare elu härra Hansenina. Tallinn, 2011.

The Nobel Prize in Literature 1933: Официальная номинация Нобелевского комитета: "The Nobel Prize in Literature 1933". Nobelprize. org. 26 Mar 2012.

http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1933/index.html

Uus Eesti: Uus Eesti. 1938. Nr 128. 10. mai.